

**ORIGIN OF THE PUPPET-SHOW OF THE
NATIVITY: URBAN CONCEPT**

T. Lugovaya, Candidate of Art Sciences, Associate Professor of Document Science and Information Activities
Odessa National Polytechnic University, Ukraine

The author substantiates the concept of the urban origin of the Ukrainian puppet theatre. Special attention is paid to the role of urban music workshops and fraternities as social institutions, within which a national format of the well-known Christmas drama - the Ukrainian puppet-show of the Nativity could develop.

Keywords: puppet-show of the Nativity, townfolk, urban music workshops, fraternities, Magdeburg Law, the Nativity puppet-show origin concept.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
РОЖДЕСТВЕНСКОГО ВЕРТЕПНОГО
КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА: ГОРОДСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ**

Луговая Т.А., канд. искусствоведения, доцент, доцент кафедры документоведения и информационной деятельности
Одесский национальный политехнический университет,
Украина

В статье обоснована концепция городского происхождения украинского кукольного театра. Особое внимание уделено роли городских музыкальных цехов и братств как социальных институтов, в лоне которых мог формироваться национальный вид общеизвестной рождественской драмы — украинский кукольный вертеп.

Ключевые слова: рождественский вертепный театр, мещанство, городские музыкальные цеха, братства, Магдебургское право, концепции происхождения вертепа.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.csah.v0i8.1380>

Вертепный рождественский театр — один из видов древнейшей зрелищной культуры, прошедший длительную и сложную эволюцию, начиная с конца XVI века, и сохранивший свою актуальность и действенность в современном мире. Сегодня можно наблюдать своеобразный «вертепный бум» как в Западной Европе, так и в восточнославянских странах (прежде всего в Украине и России). В селах и городах, аматоры и профессионалы каждый год в период святок возрождают к жизни различные формы рождественских представлений: выставки рождественских яслей, кукольный вертеп, живой вертеп, хождение со Звездой и колядование. Подтверждением могут служить многочисленные видеоролики вертепных представлений в «YouTube» [27].

Вертепные представления неизменно вызывают живой интерес со стороны исследователей — фольклористов, культурологов, историков, лингвистов, музыковедов и театроведов. Всю историографию вертепа можно условно поделить на три этапа: фольклорно-этнографический (Э. Изопольский, Г.П. Галаган, А.Н. Малинка, Н.А. Маркевич, Олена Пчилка, А. Селиванов, М.К. Чалый, и др.), классический или литературоведческий (А.И. Веселовский,

М.С. Возняк, М.П. Драгоманов, П.И. Житецкий, А.Г. Кысиль, Е. Марковский, П.О. Морозов, В.Н. Перетц, Н.И. Петров, П.П. Пекарский, Н.С. Тихонравов, И.Я. Франко и др.), постсоветский (И.Ю. Федас, Л.Б. Архимович, М.С. Грицай, М.Г. Давидова, М.Д. Копыця, Р.Я. Пилипчук, А.Я. Шреер-Ткаченко, Х. Юрковский и др.), новейший (Т.А. Зиновьева, Д.А. Иванова, О. Микула, Г. Усатенко, В. Якубовский).

При этом основным дискуссионным вопросом, тревожащим умы ученых, является генезис вертепных представлений: время (XVI, XVII или XVIII века), место (страна, где впервые зародился вертеп), характер заимствования или оригинальности, первые творцы вертепа и т.д. Все это позволило многим исследователям констатировать факт формирования множества концепций происхождения рождественского кукольного вертепа, среди них основные: церковная (О.И. Веселовский, Л.В. Виноградова, А.Н. Малинка, В.Н. Перетц, О.К. Смирнитский, И.Н. Соломоник, И.Я. Франко, М.С. Грицай, Х. Юрковский и др.), народническая (М.К. Йосипенко, В.Б. Данченко, Р. Краплич, И.Ю. Федас), школьная (Н.С. Тихон-

равов, П.И. Житецкий, Н.И. Петров), казацкая (А.Ю. Клековкин). Бесспорно, все они имеют право на существование (см.рис.), поскольку судить о явлениях культуры прошлого без основательной материальной базы можно только в категориях вероятности. Однако, на наш взгляд, остается еще одна «творческая лаборатория» генезиса вертепных представлений, — мещанство и городские музыкальные цеха XVI-XVII вв., лишь вскользь упомянутые в некоторых исследованиях [3; 5; 15; 19; 23; 24; 25], однако не формализованные в единую систему знаний.

Цель статьи — обосновать концепцию городского происхождения украинского кукольного вертепного театра.

Театр вообще является порождением города, самодетальной жизни городских корпораций [15, 46-47], что создало на Западе богатую, оригинальную и живую литературу. На этом основании ученые приходят к выводу, что в Польше театр не имел почвы для самостоятельного развития, поскольку польские города не играли такой большой роли, как западноевропейские. В них проживало торговое и ремесленное население, часто иностранное, а шляхта жила по деревням и в городах бывала изредка, приезжая лишь на сеймы и выборы. Поэтому

Рис. Концепции происхождения украинского кукольного вертепного театра

театр мог ютиться только при дворе или под прикрытием церкви и школы [15, 46-47]. У нас главными центрами научной и культурной жизни XV - начала XVII века были Львов, Киев, Острог, Перемышль, Замостье. Именно здесь, прежде всего, зарождалось и формировалось новое "гуманистическое движение" и организовывались школы [13, 26]. Примерно в этот же период (XVI-XVII вв.) много украинских городов пользовались так называемым Магдебургским правом, с распространением которого мещанство становится отдельным социальным слоем. В соответствии с Магдебургским правом образовались разнопрофильные ремесленные цеха (хорошо организованные на немецкий манер), в том числе, музыкальные [3, 111]. В этих корпорациях были свои флаги, иконы и праздники. В.Т. Скуратовский (правда, не ссылаясь на определенный источник) писал, что в XVII в. для каждого цехового общества в Киеве было честью показать вертепный спектакль и пропеть свой профессиональный гимн на сентябрьском празднике "Свадьба свечи" ("Праздник свечи"). Такие действия продолжались всю ночь, а дальше участники расходились по городу, чтобы поздравить киевлян с Новым годом, поскольку год начинался именно в сентябре [19, 78-79].

Б.М. Фильц указывает, что «музы-

канты киевского музыкального цеха принимали участие в народных театральных действиях, и, видимо, не без влияния их искусства возникла инструментальная музыка в вертепных представлениях, которые приобрели огромную популярность среди самых широких слоев городского и сельского населения Украины того времени. Ведь музыкальный цех был тогда одним из главных центров инструментальной музыки в Киеве, поэтому в этой области, без сомнения, существовали определенные творческие связи и контакты. Цеховые музыканты были участниками всех важных событий, происходивших в Киеве и его окрестностях <...> Кроме этого, в репертуар цеховых музыкантов наверняка входили распространенные в Украине танцы других народов, - полька, краковяк, барыня, чардаш, полонез, кадрили и др, которые, кстати, звучали также в спектаклях «Вертепа» [23, 11, 12]. А. Шреер-Ткаченко отмечала городской характер канта, на котором построена музыкальная сторона вертепного действия: «Кант — явление нового типа, характерное для музыкального быта украинского города, где скрещивались и трансформировались элементы фольклорной песенной традиции и профессиональной музыки» [24, 10]. М.А. Гринченко называл мещан среди возможных вертепников [5, 87]. О роли городского социального слоя в формировании представлений вос-

точноевропейского вертепа говорит Х. Юрковский [25].

Магдебургское право способствовало экономическому развитию городов и международным культурным взаимоотношениям (об этом писала Н. Полонская-Василенко [16, 352]). Благодаря этому, горожане были знакомы с западноевропейской культурой и в определенной степени через торговлю включены в нее. Б.М. Фильц пишет: "<...> в Киеве скрещивалось много торговых путей <...> Известно, что украинские музыканты славились также за пределами Украины» и в конце XIV-XV вв. служили при дворе польских королей в Кракове [23, 9].

В противовес закрепощенному крестьянству, которое подвергалось значительному личному, национальному и религиозному гнету со стороны господствующих слоев, в городах жило много состоятельных украинцев, большинство которых были грамотными. «Несмотря на социальное и национально-религиозное давление с польской стороны, а также на экономическую конкуренцию шляхты и чужих этнических групп городского населения, украинские мещане 16-17 вв. представляли собой высший слой тогдашнего города» [8, 1618].

Украинское мещанство организовывалось в братства, в которых объединялся православный народ. Над православным духовенством они осуществляли контроль и следили, «чтобы оно жизнью и образованием соответствовало высокому званию» [7, 439]. Горожане брали на себя ведущую роль в охране православной веры и отстаивали национальные интересы [23, 13; 7, 439]. «Передовые силы художественной общественности», создавая сопротивление иностранному засилью, заботились о развитии национальных тенденций [6, 124-125]. Так и на содержательно-идейном уровне существования мещанства наблюдается характерная для вертепного искусства медиаторность между духовностью и светскостью братств, традиционностью церкви и демократичностью школы (в нее поступали не только дети зажиточных старшин-землевладельцев, но и простых казаков, мещан и крестьян). На роль братств в формировании национального театра

указывал Д Антонович: «С тех пор, как мы знаем свой театр, это было искусство, принесенное отцами-иезуитами для скатоличевания и полонизации Украины. Украинские братства и украинские школы восприняли это театральное искусство, чтобы против иезуитов бороться их же оружием, отстаивая православие и украинскую народность» [1, 446]. На то, что братства ставили вертепные представления указывают некоторые свидетельства. Так, В.Н. Всеволодский-Гернгросс обращал внимание на инструкцию Львовской братской школы (датированную 1586 годом), где упоминался вертеп [2, 76]. Е. Марковский ссылался на приходно-расходные книги Львовского Ставропигийского братства под 1666 г., содержащие данные про расходы на строительство вертепа и на декорации к нему [14, 2-5].

Естественно предположить, что "эпицентрами" распространения вертепов в Украине были братства, но хронологическое сопоставление дат основания киевского братства (не позднее 1615 года) и свидетельства о "древнейшей" ящик вертепа в селе Ставыщах, что находится в Киевской области и датируется 1591 годом, не дает прямого подтверждения этой гипотезы. Если вспомнить, что в Львовском братстве, основанном в конце 1585 года, уже бытовал вертеп, то представляется естественным занесения вертепа в Киев именно оттуда. Тем более, что в январе 1591 года киевский митрополит посетил Львовскую братскую школу и среди других спектаклей мог видеть вертеп. Домик вертепа из Ставыщ (близ Киева), по описанию Э. Изопольского [26], имел три (функционально два этажа), что, вероятно, свидетельствует о наличии развитой драмы, отличной от западных вариантов, то есть характерный для восточно-украинского вертепа распределение по сюжету на сакральную и профанную части спектакля, уже был сформирован в 1591 году. В таком случае, чтобы вертеп мог сформировать своеобразный характер спектакля, должен был существовать некий социально-культурный слой его носителей, несколько отличный от школярства, и слишком близкий ему.

На городское происхождение вер-

тепа косвенно указывает и сама его история. Так, в имении Галаганов он был занесен бурсаками из Киева, откуда же он попал в Купянск [18, 515]. А. Тарнавский указывал, что «вертеп существовал в Духовщине еще в 30-х годах и находился в руках мещан» [21, 660]. Итак, если уж говорить о школьном происхождении украинского вертепа, то вероятность его формирования в мещанской среде очень велика. То есть не школяры могли передать вертеп цеховым мастерам, а наоборот – цеховые мастера школьникам. Наверное, именно в городах мог быть сформирован восточный тип вертепного действия, когда идея рождественского католического представления могла быть взята как сырье для новой театральной формы. Это и мог быть адаптированный позднее школьной драмой первый, собственно восточно-украинский, вертеп, домик которого видел Э. Изопольский [26]. Учитывая вышесказанное, вопрос фольклорного характера вертепа изображается именно в свете его народной адаптации. Так, М.Т. Рыльский указывал, что немало литературных произведений фольклоризировались в процессе распространения среди народа, поскольку взаимосвязь и взаимодействие литературы и фольклора – характерная закономерность процесса их развития [17, 13]. А.И. Дей писал: "Уже на XVIII век приходится серьезное влияние украинского фольклора на такие жанры тогдашней литературы, как интермедии, шуточные рождественские и пасхальные стихи, вертепная драма, сатирическая поэзия. Появление в этих произведениях персонажей из народа (крестьянин, казак, солдат) сопровождалось введением немалого фольклорного материала. В то же время ряд литературных шуточных и любовных стихов переходит в фольклорное бытование" [6, 23].

Здесь следует определить некоторые черты организации вертепного дела. Вероятно, имеет смысл аргумент П.И. Морозова и А.Г. Киселя о том, что кукольное действие не требовало людей-актеров, потому что кукольник – одновременно и "режиссер", и актер [15, 74; 11, 21]. Впрочем, в спектакле принимали участие кукольник, музыканты, певцы, помощники

[20, 195-207; 14, 161, 188; 22, 99], нужны были и «грузчики», и даже охранники [21, 661]. Устройство вертепа требовало усилий многих людей: ремесленников-умельцев для создания ящика и кукол, кукольников, музыкантов и хора – людей, которые знали ноты и слова кантычек. Это было принципиально важно для жизнеспособности спектакля. В этом смысле показательна история Купянского вертепа. В ней крепостной господина В.С. Розалион-Сохальского имел намерение, но не мог устроить вертеп, потому что не умел сделать кукол [18, 515]. Если же вертепник делал домик и куклы самостоятельно, то только по "прейскуранту", как крестьянин И.А. Воловик из города Хорол [14, 187].

Вполне справедливым является эмоциональное замечание А.Ю. Клековкина касательно комфортности для заработков вертепников: «О каких удобствах идет речь в процессе передвижения походного театра, размером в среднем 110 см высотой, 80 см шириной, 45 см вглубь? Как долго и как далеко можно нести этот удобный ящик зимой в поиске средств "легко добывать кусок хлеба и рюмку водки"?! А еще и куклы с собой нести, и какое-то такое-сякое имущество: кубометр дров!" [12, 161]. Кроме того, на материалы, устройство самого вертепа и на его поддержку-ремонт или выкуп нужна была довольно значительная сумма денег. Так, например, А. Тарнавский пишет, что Духовщинский вертеп «переходил из рук в руки посредством купли и продажи, сначала, – вероятно в ту пору, когда куклы были целы, – за дорогую цену, так что для покупки его образовалась едва не артель, а затем – за дешевую» [21, 660]. Итак, вертепное дело – результат не только индивидуальной воли одного человека. Один человек не мог, несмотря на всю свою талантливость и заинтересованность, организовать такой сложный спектакль. Здесь можно возразить: а как же знаменитая коллективность тогдашнего крестьянского общества. Действительно, это помогало организовать вертеп, но для его изобретения необходимы были значительно более специфические знания чем "общая грамотность" украинцев.

Упадок вертепного дела также имеет здесь свои корни: с адаптацией вертепной драмы в крестьянских кругах включается человеческий фактор, в частности, утрачиваются знания. Так, в Духовщине «дело не пошло на лад; желающие “ходить с вертепом” нашлись было, но никто из них не знал вертепных песен» [21, 660].

Проблема происхождения вертепа в Украине неразрывно связана с вопросом его культурной функции: в ответ на какую общественную потребность он возник. Была ли его цель только развлекательной, или же он выполнял определенный «общественный заказ». С одной стороны, вертеп, очевидно, выступал не только механизмом удовлетворения эстетических потребностей, но выполнял определенную психологическую роль: через высмеивание и ментальное решение проблем снимались социально-политические противоречия; апробировались модели поведения, в частности гендерные [9; 10]. Вертепные сценки в определенной степени повышали престиж героев украинской культуры и тем самым способствовали формированию национального самосознания. Вертеп был определенным фактором, который формировал, интерпретировал, оценивал и передавал каждому носителю культуры разностороннюю информацию. В том числе о мироздании (воплощал представление о макрокосме), состоянии украинской культуры (политической, экономической, бытовой). Как язык-интегратор он обеспечивал культурную коммуникацию и интеграцию между различными слоями общества, а как ценностный детерминант выражал причастность каждого отдельного человека к культурной общности ("мы"), был неким мотиватором культурного нормативно-ролевого поведения человека, выступал стимулом для достижения идеалов [10].

Все вышесказанное дает нам основание считать городскую среду XVI-XVII в. одной из возможных творческих колыбелей, где зародилась национальная форма кукольного вертепного театра. Впрочем, ввиду синтетического медиаторного характера украинского вертепного театра, нельзя утверждать об исключительности какой-либо одной из названных концепций. Вероятнее всего и церковь, и школа, и народ (селяне),

и помещицья среда, и городские цеха и братства внесли свой значимый вклад в создание неповторимого своеобразия, национального колорита и жизнеспособной адаптируемой формы украинского кукольного вертепа.

References:

1. Antonovich D. Ukraïns'kij teatr [Ukrainian theatre], D. Antonovich., Ukraïns'ka kul'tura: Lekcii [Ukrainian culture: Lectures]. – Kiev., Libid' [Swan], 1993., pp. 443-473.
2. Vsevolodskij-Gerngross V.N. Ot istokov do konca XVIII veka [From the beginnings to the end of the XVIII century]. V.N. Vsevolodskij-Gerngross., Istorija russkogo dramatičeskogo teatra: V 7 t. [History of the Russian Drama Theatre: in 7 Vol.]. – Moskva., Iskustvo [Art], 1977., Vol.1. - 485 p.
3. Goldovskij B. Teatr kukol Ukrainy [Ukrainian puppet theatre]. Stranicy istorii [Pages of history], B. Goldovskij, S. Smeljanskaja. - San-Francisko., 1998., pp. 18-19.
4. Gordijchuk M. Zarozhennja Ukraïns'koï simfonichnoï muziki [Genesis of Ukrainian symphonic music], M. Gordijchuk., Ukraïns'ke muzikoznavstvo [Ukrainian musicology]. – Kiev., Muzichna Ukraïna [Musical Ukraine], 1971., Issue. 6., pp. 111-125.
5. Grinchenko M.O. Naris istoričnogo rozvitku Ukraïns'koï narodnoï muziki [Outline of the historical development of Ukrainian folk music], M.O. Grinchenko., Mistectvo. Fol'klor. Etnografija [Art. Folklore. Ethnography]. – Kiev., Vid-vo AN URSS [USSR Publishment], 1947., Vol.1-2., pp. 81-93.
6. Dej O.I. Vidomosti pro Ukraïns'ku narodnu tvorčist' do XIX st. [Information about the Ukrainian folk art before the XIX century], O.I. Dej., Narodna poetična tvorčist' [National poetry]. - Kiev, Rad. Shkola [Soviet school], 1965., pp. 21-24.
7. Enciklopedija Ukraïnoznavstva: V 2 t. [Encyclopedia of Ukrainian Studies: in 2 Vol.], Under editorship of V. Kubijovicha, Z. Kuzeli. - Mjunhen - N'ju-Jork., Nauk. tov-vo im. Shevchenka [Scientific society n.a. Shevchenko]. - 1949., Vol. I. - 800 p.

8. Enciklopedija Ukraïnoznavstva [Encyclopedia of Ukrainian Studies]. Slovnikova chastina 5 [Dictionary part 5], Chief editor prof. doctor V. Kubijovich. - Paris - New-York., Molode Zhittja [Young life], 1966. - 2000 p.

9. Zinov'eva T.A. Evoljucija shidnoukraïns'kogo ljal'kovogo ver-tepu: dis. na zdobuttja kand. mist.: 17.00.01 [Evolution of East-Ukrainian puppet-show: thesis for the Candidate of Art degree], T.A. Zinov'eva. – Kiev, DAKKiM, 2006. – 191 p.

10. Zinov'eva T.A. Tri zhinochi arhetipi shidnoukraïns'kogo ver-tepu [Three female archetypes in the East-Ukrainian puppet-show], T.A. Zinov'eva., Arkadija. - 2004., No. 3 (5), pp. 5-9.

11. Kisil' O.G. Ukraïns'kij teatr: Doslidzhennja [Ukrainian theatre: Investigations], O.G. Kisil'. - Kiev, Mistectvo [Art], 1968. - 258 p.

12. Klekovkin O.Ju. Misterija u genezi teatral'nih form i sceničnih zhanriv [Mystery in the genesis of theatre forms and stage genres], O.Ju. Klekovkin. - Navch. pos. [Manual]. - Kiev, KDITM im. I.K. Karpenka-Karogo, 2001. - 256 p.

13. Litvinov V. Renesansnij gumanizm v Ukraïni [Renaissance humanism in Ukraine], V. Litvinov. – Kiev, Vid-vo Solomii Pavlichko «Osnovi» [Solomiya Pavlichko's Publishing house "Fundamentals"], 2000. – 472 p.

14. Markovs'kij C.M. Ukraïns'kij ver-tep: Rozvidki j teksti [Ukrainian puppet-show: explorations and texts], C.M. Markovs'kij. – Kiev, Druk. VUAN, 1929., Issue 1., IV. – 202 p.

15. Morozov P.O. Istorija russkogo teatra do poloviny XVIII stoletija [History of Russian theater till the mid XVIII century], P.O. Morozov. – St. Petersburg., Tip. V. Demakova, 1889. – IX, 389, XI p.

16. Polons'ka-Vasilenko N. Istorija Ukraïni. T.I: Do polovini XVII storichchja [History of Ukraine. Vol. 1: Up till the mid XVII century], N. Polons'ka-Vasilenko. – Mjunhen., Ukr. vid-vo [Ukrainian Publishment], 1972. - 591 p.

17. Rotenberg E.I. Zapadnoevropejskoe iskusstvo XVII v. [Western European art of the XVII century],

E.I. Rotenberg., Pamjatniki mirovogo iskusstva [Monuments of the world art]. - Moskva: Iskusstvo [Art], 1971. - 104 - [LXI] p.

18. Selivanov A. Vertep v kupjanskom uezde har'kovskoj gubernii [Puppet-shows in Kupjansk county of Kharkov province]., A. Selivanov., Kievskaja starina [Kiev old times]. - 1884., No. 3., pp. 512-515.

19. Skurativs'kij V. Svjatvechir. Narisi-doslidzhennja u dvoh knigah [Holy Evening. Research-essays in two books]. V. Skurativs'kij. - Kiev, Perlina [Pearl], 1994., Book II. - 192 p.

20. Smirnitiskij A. K voprosu o vyrozhdennii verтеpnoj dramy [On revival of puppet-show drama]., A. Smirnitiskij., Izv. Odesskogo bibliograf. o-va pri Novorossijskom unte [News of the Odessa bibliographic society at the Novorossiysk University]. - Odessa., 1913., Vol. 2., Issue 5., pp. 194-211.

21. Tarnavskij A. Vertep v Duhovshhine (uezdnom gorode smolenskoj gubernii) [Puppet-show in Dukhovshchina (provincial city of Smolensk province)]. A. Tarnavskij., Kievskaja starina [Kiev old times]. - 1883., No. 3., Vol. V., pp. 659-667.

22. Fedas J.Ju. Ukraїns'kij narodnij vertep (u doslidzhennjah XIX-XX st.) [Ukrainian national vertep (in studies of the XIX-XX centuries.)]., J.Ju. Fedas. - Kiev, Nauk. Dumka [Scientific thought], 1987 - 184 p.

23. Fil'c B.M. Kiiivs'kij muzichnij ceh [Kyiv music workshop]., B.M. Fil'c., Kiiiv muzichnij [Musical Kiev]., Chief editor. M.M. Gordijchuk. - Kiev, Nauk. Dumka [Scientific thought], 1982., pp. 9-16.

24. Shreer-Tkachenko O.Ja. Rozvitok ukraїns'koї muzichnoї kul'turi v XVI-XVIII storichjah [Development of Ukrainian music culture in the XVI-XVIII centuries]., O.Ja. Shreer-Tkachenko., Ukraїns'ke muzikoznavstvo [Ukrainian musicology]. - 1971., Issue 6., pp. 5-14.

25. Jurkovskij H. O proishozhdenii rozhdstvenskoj kukol'noj misterii [On the origin of the Christmas puppet mystery] [Online source]., H. Jurkovskij: translation form Polish, Tradicionnaja kul'tura [Traditional culture]. - 2002., No. 1., Access mode: http://www.booth.ru/vertep/vertep_home.htm

26. Isopolski E. Badania podan ludu: Dramat wertepowy o smierci., E. Isopolski., Atheneum. - 1843., No. 3., pp. 60-68.

27. Rizdvjanij ljal'kovij vertep [Puppet-show of the Nativity] [Online source]., Access mode: https://www.youtube.com/results?search_query=Rizdvjanij+ljal'kovij+vertep

Литература:

1. Антонович Д. Український театр., Д. Антонович., Українська культура: Лекції. - К., Либідь, 1993., С. 443-473.

2. Всеволодский-Гернгросс В.Н. От истоков до конца XVIII века / В.Н. Всеволодский-Гернгросс., История русского драматического театра: В 7 т. - Москва, Искусство, 1977. - Т.1. - 485 с.

3. Голдовский Б. Театр кукол Украины. Страницы истории., Б. Голдовский, С. Смелянская. - Сан-Франциско, 1998., С. 18-19.

4. Гордійчук М. Зародження української симфонічної музики., М. Гордійчук., Українське музикознавство. - К., Музична Україна, 1971., Вип. 6., С. 111-125.

5. Грінченко М.О. Нарис історичного розвитку української народної музики., М.О. Грінченко., Мистецтво. Фольклор. Етнографія. - К., Вид-во АН УРСР, 1947., Т.1-2., С. 81-93.

6. Дей О.І. Відомості про українську народну творчість до XIX ст., О.І. Дей., Народна поетична творчість. - К., Рад. школа, 1965. - С. 21-24.

7. Енциклопедія українознавства: В 2-х т., Під ред. В. Кубійовича, З. Кузелі. - Мюнхен - Нью-Йорк., Наук. тов-во ім. Шевченка. - 1949., Т.І. - 800 с.

8. Енциклопедія українознавства. Словникова частина 5., Гол. ред. проф. д-р В. Кубійович. - Paris - New-York., Молоде Життя, 1966. - 2000 с.

9. Зінов'єва Т.А. Еволюція східноукраїнського лялькового вертепу: дис. на здобуття канд. мист.: 17.00.01., Т.А. Зінов'єва. - К., ДАККіМ, 2006. - 191 с.

10. Зінов'єва Т.А. Три жіночі архетипи східноукраїнського вертепу., Т.А. Зінов'єва., Аркадія. - 2004., № 3 (5), С. 5-9.

11. Кисіль О.Г. Український театр: Дослідження., О.Г. Кисіль. - К., Мистецтво, 1968. - 258 с.

12. Клековкін О.Ю. Містерія у генезі театральних форм і сценічних жанрів., О.Ю. Клековкін. - Навч. пос. - К., КДІТМ ім. І.К. Карпенка-Карого, 2001. - 256 с.

13. Литвинов В. Ренесансний гуманізм в Україні., В. Литвинов. - К., Вид-во Соломії Павличко «Основи», 2000. - 472 с.

14. Марковський Є.М. Український вертеп: Розвідки й тексти., Є.М. Марковський. - К., Друк. ВУАН, 1929. - Вип. 1., IV. - 202 с.

15. Морозов П.О. История русского театра до половины XVIII столетия., П.О. Морозов. - Спб., Тип. В. Демакова, 1889. - IX, 389, XI с.

16. Полонська-Василенко Н. Історія України. Т.І: До половини XVII сторіччя., Н. Полонська-Василенко. - Мюнхен., Укр. вид-во, 1972. - 591 с.

17. Ротенберг Е.И. Западно-европейское искусство XVII в., Е.И. Ротенберг., Памятники мирового искусства. - М.: Искусство, 1971. - 104 - [LXI] с.

18. Селиванов А. Вертеп в купянском уезде харьковской губернии., А. Селиванов., Киевская старина. - 1884., № 3., С. 512-515.

19. Скуратівський В. Святвечір. Нариси-дослідження у двох книгах / В. Скуратівський. - К., Перлина, 1994., Кн. II. - 192 с.

20. Смирнитский А. К вопросу о вырождении вертепной драмы., А. Смирнитский., Изв. Одесского библиограф. о-ва при Новороссийском ун-те. - Одесса., 1913., Т.2., Вып.5., С. 194-211.

21. Тарнавский А. Вертеп в Духовщине (уездном городе смоленской губернии) / А. Тарнавский., Киевская старина. - 1883., № 3., Т. V., С. 659-667.

22. Федас Й.Ю. Український народний вертеп (у дослідженнях XIX-XX ст.), Й.Ю. Федас. - К., Наук. думка, 1987. - 184 с.

23. Фільц Б.М. Київський музичний цех., Б.М. Фільц., Київ музичний., Відп. ред. М.М. Гордійчук. - К., Наук. думка, 1982. - С. 9-16.

24. Шреер-Ткаченко О.Я. Розвиток української музичної культури в XVI-XVIII сторіччях., О.Я. Шреер-Ткаченко., Українське музикознавство. - 1971., Вип.6., С. 5-14.

25. Юрковский Х. О происхождении рождественской кукольной мистерии [Электронный ресурс]., Х. Юрковский: пер. с польск., Традиционная культура. - 2002., № 1., Режим доступа: http://www.booth.ru/vertep/vertep_home.htm

26. Isopolski E. Badania podan

ludu: Dramat wertepowy o smierci., E. Isopolski., Atheneum. - 1843., № 3., С. 60-68.

27. Різдвавий ляльковий вертеп [Электронный ресурс]., Режим доступа: https://www.youtube.com/results?search_query=Різдвавий+ляльковий+вертеп

Information about author:

1. Tatyana Lugovaya - Candidate of Art Sciences, Associate Professor of Document Science and Information Activities, Odessa National Polytechnic University; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: expert52@bk.ru

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums